
УДК 82.0(470.621)

ББК 82.3(2=Ады)

У 58

Унарокова Р.Б.

Доктор филологических наук, профессор кафедры истории и культуры адыгов Адыгейского государственного университета, e-mail: gupsa@mail.ru

Паштова М.М.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра адыговедения НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета, e-mail: gupsa@mail.ru

Перспективы изучения адыгского фольклора

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются современные проблемы адыгской фольклористической науки, определяются основные векторы ее развития, обосновывается выбор приоритетных направлений. Затрагиваются теоретические вопросы предметных границ фольклористики и смежных наук. Констатируется полевой, научно-теоретический, научно-практический, издательский опыт Центра адыговедения АГУ в решении обозначенных проблем.

Ключевые слова:

Фольклористика и смежные науки, адыгская мифология, свод, оцифровка, фондовые записи, контекст.

Unarokova R.B.

Doctor of Philology, Professor of the Department of History and Culture of the Adyghes, the Adyghe State University, e-mail: gupsa@mail.ru

Pashtova M.M.

Candidate of Philology, Senior Scientist of the Adyghe Science Center, the Research Institute of Complex Problems of the Adyghe State University, e-mail: gupsa@mail.ru

Prospects of studying the Adyghe folklore

Abstract:

The paper examines the modern problematic aspects of the Adyghe folkloristic science, defines the basic vectors of its development and substantiates the choice of priority directions. The authors touch upon the theoretical questions of subject borders of folkloristic and interdisciplinary sciences. The work describes the field, scientific-theoretical, scientific-practical and publishing experience of the Center of the Adyghe Studies of the Adyghe State University in the solution of the designated problems.

Keywords:

Folkloristic and interdisciplinary sciences, the Adyghe mythology, code, digitizing, archival records, a context.

На сегодняшнем этапе развития отечественной гуманитарной науки, в контексте которой развивается и адыговедение, наблюдается новый виток обсуждения проблемы предметных границ фольклористики и этнографии. Само определение фольклористики как «словесной» дисциплины, а этнографии как науки о материальной стороне традиции претерпевает значительные изменения в контексте развития культурно-антропологического ракурса анализа.

Фольклор, как известно, является одним из эффективных инструментов социорегуляции, этнокультурного и социального удовлетворения, решения задач этнической самобытности и выживания, что объясняет его высокую сохранность и престижность в диаспоре, в отличие от ситуации на этнической территории, где вследствие развития вторичных, профессиональных, литературных форм к фольклору сформировалось некоторое эволюционистское отношение. Рассуждения о том, что фольклор есть «предтеча литературы», «приложение к истории и этнографии», «отражение», «преломление», «продукт» культурной действительности, к сожалению, сохраняются не только в общественном (обыденном) сознании, но и отчасти в научном.

По известным причинам (в частности, из-за снижения качества преподавания адыгского языка в системе образования, выпадения его из многих сфер общественной жизни, в т.ч. и культурной) формирование пространства фольклористики как науки, оперирующей вербально-семиотическими, вербально-коммуникативными понятиями и категориями, происходит на сегодняшний день фрагментарно и бессистемно. Освоение фольклора должно базироваться на комплексном изучении, с привлечением достижений смежных наук, накоплением собственного полевого опыта. Литературный текст имеет в этом смысле большие преимущества, т.к. представляет собой

готовый («стабильный»), художественно и эстетически выверенный, рафинированный продукт, в то время как фольклорные единицы реконструируются по многочисленным вариантам и версиям, что требует длительного, многолетнего «погружения» в традицию, скрупулезного и кропотливого изучения поэтической структуры, типологии текстов, границ жанров, межжанровых связей. Фольклорный текст фиксирует, хранит и транслирует знаково оформленную этническую информацию. Это означает, что сложные, синкретические явления фольклорной культуры невозможно адекватно осмыслить без всех видов контекста (историко-культурного, обрядового, окказионального и др.). Преодоление этих и других обстоятельств и причин предполагает междисциплинарный комплексный подход к изучению фольклорных явлений.

Научное осмысление столь сложных явлений привело современных ученых к однозначному выводу о том, что фольклористика – наука одновременно как филологическая, так и культурологическая. Это позволяет расширить исследовательское пространство, открыть новые направления и перспективы в изучении фольклора.

История адыгской фольклористики подтверждает правомерность такой установки. Мы обнаруживаем в ней те же два ракурса исследования: филологический – с самого начала, – актуализирующий фольклор как искусство слова, и культурологический – последние 2-3 десятилетия, – предполагающий комплексный подход к изучению как всей системы, так и ее элементов, учитывающий контекст как структурирующий фактор.

Монографические исследования, созданные известными учеными старшего поколения А.Т. Шортановым, А.М. Гадагатлем, З.П. Кардангушевым, А.И. Алиевой, Ш.Х. Хутом, С.Ш. Аутлевой, значительно упрочили основы фольклористического адыговедения. Заметным

явлением в науке стали работы ученых-филологов Л.А. Бекизовой, А.Х. Хакуашева, А.А. Схалыхо, Ю.М. Тхагазитова, К.Г. и Ш.Е. Шаззо, Т.Н. Чамокова, К.Н. Паранук, рассматривающие фольклор как особо значимую эстетическую категорию в историко-литературном процессе, а также работы Н.М. Чуяковой, М.А. Джандар, А.А. Куека, Г.Ю. Схаploка, М.М. Бухурова, С.М. Нехай по народному юмору и сатире, мифологии, обрядовой поэзии, сказочному эпосу, современному фольклору. Фундаментальные исследования З.М. Налоева по институту джегуако и историко-героическому эпосу, А.М. Гутова по нартскому эпосу, М.И. Мижаева, Б.Х. Бгажнокова по мифологии и обрядово-игрищной культуре, А.А. Ципинова по несказочной прозе, З.Ж. Кудаевой по проблемам паремологии, А.Н. Соколовой, Т.А. Блаевой, Ф.Ф. Хараевой, Б.Г. Ашхотова, А.В. Гучевой по музыкальному фольклору. Взаимообусловленность текста и контекста стала основополагающей и для наших работ по песенной культуре и формам общения адыгов, необрядовой лирике и смеховой культуре.

Судя по защищающимся диссертациям и публикациям аспирантов, новое поколение адыгских фольклористов делает достаточно серьезные заявки. Обратили на себя внимание специалисты публикации М. Машуковой по проблемам поэтики фольклора, в частности, типологии эпитета и специфике его функционирования, Л.А. Гутовой по народной афористике, Э.Х. Хакуновой по свадебной поэзии, Н.Х. Емыковой о специфике функционирования фольклорных текстов в системе СМИ, М.А. Табишева о жанровых особенностях хохов, а также экспедиционные материалы, собранные им в среде адыгов Турции.

Таким образом, фольклористическое адыговедение набирает определенные темпы, расширяя и углубляя исследовательское пространство. Наряду с классическими фольклористическими

проблемами, все чаще предлагаются новые аспекты исследования. Так, в исследовательском проекте, разрабатываемом в Центре адыговедения НИИ комплексных проблем Адыгейского госуниверситета «Адыгская фольклорная культура: мифо-ритуальный комплекс, эпос, лирика» (автор-составитель кандидат филологических наук М.М. Паштова), адыгский фольклор предлагается рассматривать в новом ракурсе, а именно – в системе культуры, как основной экстралингвистический источник изучения культурно-семантических связей. Проект охватывает новые аспекты изучения, такие как «Миф и этническая картина мира», «Миф и ритуал», «Типология несюжетного фольклорного текста», «Игра и смех в адыгской этнокультуре». В разделе «Этнокоммуникативные функции адыгского фольклора» рассматриваются прагматические и эстетические функции фольклора, связи фольклора с литературой, этнографией, этикетом, религией. Предусмотрено также изучение вопросов фольклорной текстологии, музыкального и танцевального фольклора. Вышеназванный проект открыт для совместных комплексных исследований и дает новые возможности и перспективы для дальнейших разработок.

Проект сопряжен с решением ряда теоретических и практических задач, стоящих перед адыгской фольклористикой:

- теоретические основания междисциплинарного комплексного подхода при исследовании фольклорных явлений;

- инновационные разработки вопросов семиотики, прагматики фольклора и мифа, мифо-ритуального комплекса в системе культуры;

- определение «фольклорного жанра», границ текста и жанра, интерконтекстуальных связей;

- теория и практика научного перевода, комментирование оригинала и перевода;

- совершенствование методики полевой работы с применением новых техно-

логий, разработка междисциплинарных разнотипных вопросников;

- унификация эдиционных принципов в целях подготовки общеадыгских изданий, включающих тексты как западноадыгские, так и кабардинские, записанные на Кавказе и в диаспоре;

- объективация архивных материалов: совершенствование принципов камеральной обработки, систематизации, хранения;

- разработка правовых норм пользования и тиражирования фольклорных материалов общественных и частных архивов;

- исследование функций фольклора в современном социокультурном пространстве;

- подготовка научных кадров (специалистов, глубоко знающих предмет исследования, владеющих теорией и методикой исследования не только фольклора, но и смежных дисциплин);

- научная поддержка по созданию условий сохранения и преемственности фольклорной традиции через учреждения культуры и систему образования.

Эти задачи в условиях современности приобрели особую остроту в силу образовавшегося вакуума, как в научном, так и в образовательном пространстве. Решение каждой из них предполагает выделение более конкретных проблем.

Изучение мифологии, нартского эпоса, несказочной и сказочной прозы всегда было в числе приоритетных направлений адыгской фольклористики. Труды А.Т. Шортанова, А.М. Гадагтя, М.И. Мижаева, А.М. Гутова, Ш.Х. Хута, А.И. Алиевой, А.А. Ципинова заложили базовые знания об адыгской мифоэпической традиции, ее основных мотивах, сюжетике, типологии, поэтике, жанровых разновидностях. В новой публикации А.М. Гутова «Народный эпос: традиция и современность» (Нальчик, 2009), наряду с исследованием вышеперечисленных аспектов, подводится своеобраз-

ный методологический итог полемики относительно генезиса основного ядра нартского эпоса, длившейся среди кавказоведов в течение нескольких десятилетий. Автор справедливо полагает, что этноцентрические позиции некоторых ученых в вопросе о генезисе нартского эпоса негативно сказались на постановке и исследовании других существенных проблем. Наряду с генезисом эпоса, многие вопросы нартоведения, такие как этимология имен героев, заимствование отдельных сюжетов и циклов национальных версий и др., так и остаются если не открытыми, то малоизученными.

М.И. Мижаев – автор монографии «Мифологическая и обрядовая поэзия адыгов» (Черкесск, 1973), а также многочисленных статей по адыгской мифологии, в т.ч. вошедших в академический двухтомник «Мифы народов мира» (Москва, 1980), в последний год жизни (1992) работал над адыгской мифологической энциклопедией. К тому времени рукопись насчитывала около 90 словарных статей. После кончины автора труд был нами (М.П.) завершен и подготовлен к печати. В настоящее время рукопись под названием «Адыгэ миф энциклопедие» («Черкесская (адыгская) мифологическая энциклопедия») насчитывает ок. 170 словарных статей и охватывает основные образы богов, героев, наиболее распространенные мифологические культы и представления.

В фольклористических разработках последних лет сравнительно-исторический метод, наряду со всеми присущими ему позитивными сторонами, дополняется комплексом других методов. В частности, в монографии З.Ж. Кудавой «Мифо-поэтическая модель адыгской словесной культуры» (Нальчик, 2008) предпринимается попытка системного семиотического описания материала.

Проблемам свода адыгского фольклора была посвящена научно-практическая конференция «Проблемы

изучения и публикации материалов по фольклору и этнографии народов Юга России» (Нальчик, 2008). Издание свода с переводами и комментариями может стать одним из способов привлечения внимания к традиционной культуре, обеспечения «погружения» в язык фольклора.

Существует несколько Проектов свода адыгского фольклора. Первый разработан Ш.Х. Хутом (АРИГИ) 30 лет назад и ориентирован на издание преимущественно адыгейских вариантов текстов. В рамках этого Проекта вышел первый том сказок и готовы к выходу еще несколько томов. Второй Проект, автором которого является А.М. Гутов (КБИГИ), также в основном предполагает подготовку и издание кабардинских текстов. Существовал еще один проект свода, разработанный М.И. Мижаевым (КЧИГИ), к которому автором было написано объемное аналитическое предисловие (1992), однако в тот период издание объединенного свода адыгского фольклора оказалось невозможным. При осуществлении подобных проектов должны быть объединены усилия научных и административных подразделений трех адыгских республик как на уровне консультаций и унификации принципов систематизации материала, так и на уровне решения организационных и финансовых проблем.

Организация и проведение перманентных научных экспедиций представляется одной из важных задач адыгovedения. С целью выявления и описания локальных очагов фольклорной культуры предпринимаются попытки их географической и субкультурной дифференциации по различным параметрам. Так, Центром адыгovedения АГУ в 2004-2008 г.г. проводились экспедиции в Причерноморской Шапсугии, с 1997 по 2005 г.г. было проведено 5 фольклорно-этнографических экспедиций в места компактного проживания адыгов Турции. Материалы четырех из них опубликованы [1]. За короткий срок (по месяцу в каждую поездку)

были обследованы десятки адыгских аулов, опрошены сотни информантов. В результате было привезено 350 полуторачасовых магнитофонных кассет, 45 видео-, тысячи фотоснимков. В последующие годы была проведена камеральная обработка материалов: расшифровывались магнитные записи, составлялись каталоги, комментарии к текстам, словари.

Сотрудниками Центра адыгovedения АГУ и отдела адыгского фольклора КБИГИ были проведены экспедиции в КЧР (2007 г.) и в районе Узун-Яйла – Кайсери Турции (2009 г.). Эти экспедиции, проводившиеся малым составом (2-3 человека), являются лишь этапом подготовки к комплексному исследованию местных традиций народной культуры (см. об этом наши работы [2]). Далее, по каждой из предварительно обследованных локальных фольклорных традиций необходимо фронтальное комплексное исследование – изучение культурной традиции в совокупности всех ее составляющих, выявление границ распространения местных, региональных и общеадыгских явлений. Такие экспедиции необходимо проводить с большим числом участников, в т.ч. со студентами, аспирантами, представителями смежных специальностей – лингвистами, этнографами.

Следующей важной задачей для адыгских фольклористов является разработка учебно-методических комплексов и программ по фольклору для начальных, средних, высших общеобразовательных и профессиональных школ. Некоторый опыт в этом направлении приобрел Центр адыгovedения. Несколько лет назад в Адыгейском госуниверситете создан фольклорный ансамбль аутентичного песнопения и инструментальной музыки «Жъыу». На базе ансамбля был введен экспериментальный курс-практикум по фольклору для первокурсников факультета адыгской филологии и культуры. Фольклорный архив Центра адыгovedения стал основным источником для

пополнения репертуара ансамбля и иллюстративного приложения к практикуму. Три альбома народных песен, изданных ансамблем «Жъыу», стали явлением в адыгской культурной и научной жизни, а его деятельность – примером новационных учебно-методических разработок.

Следует сказать еще об одном проекте. При поддержке Министерства культуры РА Центр адыговедения в 2010 году открыл фольклорное отделение в Республиканской детской школе искусств им. К.Х. Тлецерука (АРДШИ), где изучаются основы адыгского народного песнопения, адыгская детская устно-речевая традиция, адыгский этикет, народный инструмент шичепщин, народные танцы, праздники и обряды, прикладное творчество (плетение циновок, изготовление народных кукол, музыкальных инструментов). Сотрудниками Центра адыговедения разработаны Программы по соответствующим дисциплинам.

Для студентов и аспирантов АГУ Центром также созданы Программы по адыгской фольклористике, истории адыгского фольклора, методике полевой работы, фольклорной текстологии, детскому фольклору для начальных классов (1997) и песенной культуре адыгов (2009).

В настоящее время можно говорить о том, что перед адыгской научной мыслью стоит проблема поиска форм объективации архивных материалов. Повышение интереса к необработанным формам фольклорного текста наблюдалось еще со второй половины XX в.. Об этом пишет А.М. Гутов в статье «Публикация фольклорного текста. Методологические заметки» [3]. Необходимость «вынесения на свет» старых фондовых записей фольклора продиктована очередным витком общественного интереса к аутентичному фольклору, новому осмыслению фольклорных явлений в среде молодежи, развитием технических средств, а в системе образования и культуры – нехваткой иллюстративного материала в виде ау-

дио- и видеозаписей. В этом плане интерес представляют текстовые, CD- и DVD-приложения к монографическим исследованиям, фольклорным сборникам, альбомам художественных иллюстраций [4]. На сегодняшнем этапе развития научной и общественной мысли встает вопрос о защите, всеобщей доступности и авторских правах на фольклор (по этой теме юристом М. Шибзуховой (г. Черкесск) защищена кандидатская диссертация).

В этой связи также встает проблема переноса архивных материалов на цифровые носители и их корректного использования. Например, в Центре адыговедения АГУ оцифровано 1800 единиц фольклорных текстов из хранящихся 382 полуторачасовых аудиокассет. АРИГИ ведет оцифровку фольклорного фонда, насчитывающего десятки тысяч единиц хранения. На базе КБИГИ З. Евазовым в течение нескольких лет перенесено на цифровые носители около 5000 единиц фондовых записей фольклора [5].

Очевидно, что методы оцифровки, систематизации и хранения являются научной проблемой, освещение которой крайне актуально на сегодняшнем этапе. При этом необходимо учитывать методы фиксации и инвентаризации контекста, его камеральной обработки. Исследование грани текста и контекста особенно востребовано в современных экспедиционных практиках, когда записывается и расшифровывается всё, за исключением окказиональных отступлений информанта.

Задача подготовки квалифицированных специалистов в области фольклористики сегодня особенно актуальна. Если фольклорист старшего поколения формировался как личность в среде все еще живой фольклорной и языковой традиции, то в современных условиях урбанизации, усиления инокультурного влияния готовить специалистов высшего класса стало гораздо сложнее, на это требуется больше усилий и времени. На основе собственных наблюдений мы

пришли к выводу о целесообразности организации постоянно действующих семинаров, школ или студий для молодых фольклористов при университетах или научно-исследовательских институтах с выдачей сертификатов о приобретении специальности по определенному направлению (к примеру, собиратель фольклора, расшифровщик, специалист по компьютерному архивированию фольклорных текстов и т.д.).

Подводя итог, следует сказать, что современные подходы к изучению фольклора открывают широкие возможности и перспективы, вместе с тем усложняют наши задачи. В их решении остро ощущается проблема дислокальности адыгского научного потенциала, отсутствие координации при выборе приоритетных тем и разработок, необходимой государственной финансовой поддержки при организации экспедиций, публикаций, недостаточный прирост кадрового потенциала, в особен-

ности, фольклористов-текстологов, переводчиков фольклорных текстов. На этом фоне новые проекты и направления адыгской фольклористики разворачиваются крайне медленно, порой они десятилетиями остаются на уровне заявок.

Тем не менее, адыгская фольклористика за последние десятилетия обнаружила определенные успехи. На современном этапе она представляет собой самостоятельную отрасль с устоявшимися традициями, принципами, методикой работы. Об этом свидетельствуют уникальные фольклорные фонды, насчитывающие десятки тысяч единиц хранения, накопленные несколькими поколениями адыгских ученых в научных экспедициях по местам компактного проживания адыгов в России и за рубежом, оригинальный опыт по камеральной обработке, хранению, а также по изучению и публикации лучших образцов адыгского фольклора.

Примечания:

1. Тыркуем ис адыгэхэр. Ёры҃уатэр = Фольклор адыгов Турции: сб. текстов / под ред. Р.Б. Унароковой. Майкоп, 2004. 580 с.
2. Паштова М.М. Игровые институты в фольклорной культуре черкесов Турции: на материале экспедиции 2009 г. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 1. С. 50-57; К проблеме описания локальных фольклорных традиций // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. Вып. 2. С. 29-35.
3. Гутев А.М. Публикация фольклорного текста: методологические заметки // Актуальные вопросы кабардино-балкарской фольклористики и литературоведения. Нальчик, 1986. С. 7-19.
4. Бэрэтэрэ Хьабидэт кьы҃орэ адыгэ орэдыжхэр = Адыгские народные песни в исполнении Габидет Беретарь с CD-приложением. Майкоп, 2010. 222 с.; Адыгэ кӀэлэцӀыкӀу Ёры҃уат = Адыгский детский фольклор: в 7 кн. с CD-приложением. Майкоп, 2004; Бырсыр А. Къоджэ орэдхэр = Берсиров А. Песнь аулов: альбом иллюстраций с CD-приложением. Майкоп, 2007. 60 с.
5. Евазов З.З. О записях, хранимых в фоноархиве КБИГИ // Вопросы Кавказкой филологии. Нальчик, 2009. Вып. 6. С. 250-262.

References:

1. Тыркуем ис адыгэхэр. Ёры҃уатэр = The folklore of the Turkish Adyghes: col. of texts

-
- / ed. by B. Unarokova. Maikop, 2004. 580 pp.
2. Pashtova M.M. Game institutes in folklore culture of the Turkish Circassians: on the material of the expedition of 2009 // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2010. Issue 1. P. 50-57; On the problem of the description of local folklore traditions // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2011. Issue 2. P. 29-35.
 3. Gutov A.M. The publication of the folklore text: methodological notes // Actual questions of Kabardian-Balkar study of folklore and study of literature. Nalchik, 1986. P. 7-19.
 4. Beretere Набидет кыIорэ адыгэ орэдыжъхэр = The Adyghe folk songs sung by Gabidet Beretar with CD-appendix. Maikop, 2010. 222 pp.; Адыгэ кIэлэцIыкIу IорыIуат = The Adyghe children's folklore: in 7 vol. with CD-appendix. Maikop, 2004; Бырсыр А. Kodzhe орэдхэр = Bersirov A. The song of auls: an album of illustrations with CD-appendix. Maikop, 2007. 60 pp.
 5. Evazov Z.Z. About records, kept in phono-archive of KBIGI // The Questions of Caucasian philology. Nalchik, 2009. Issue 6. P. 250-262.